

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Попов Е.А. — Цивилизация и культура: «центрация» ценностей // Социодинамика. – 2023. – № 1. – С. 41 - 51.
DOI: 10.25136/2409-7144.2023.1.39568 EDN: FEXJAP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39568

Цивилизация и культура: «центрация» ценностей

Попов Евгений Александрович

доктор философских наук

профессор кафедры социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета и
кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России

656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, каб. 306

✉ popov.eug@yandex.ru

[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.1.39568

EDN:

FEXJAP

Дата направления статьи в редакцию:

05-01-2023

Аннотация: В настоящей статье акцент сделан на выявлении некоторых точек сопряженности культуры и цивилизации, при этом проблема состоит в том, что довольно часто такое соотношение дискутируется на уровне обобщения тех или иных исследовательских позиций, однако оно по-прежнему нуждается в более объективированной рецепции. На этом основании вопрос о соотношении культуры и цивилизации рассматривается через механизм "центрации" ценностей. Таким образом, именно через данный механизм возможно установить наиболее четкие критерии сопряженности культуры и цивилизации, показав при этом, насколько ценностные структуры подвержены трансформации в результате такого соотношения. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) проанализированы некоторые методологические возможности идентификации сопряженности культуры и цивилизации; акцент сделан на цивилизационном и ценностно-интериоризационном подходах; 2) выявлены некоторые нюансы ценностного структурирования современного развития культуры и цивилизации; 3) механизм "центрации" ценностей рассматривается как наиболее действенный способ дифференциации ценностей в пространстве культуры и пространстве цивилизационного развития; 4) под "центрацией" ценностей понимается перераспределение ценностей в условиях культурно-цивилизационного развития современности (само понятие "центрации" ценностей введено нидерландской исследовательницей Аннамарией Хаген);

5) в целях характеристики ценностных трансформаций используются результаты Всемирного обзора ценностей.

Ключевые слова:

ценности, культура, цивилизация, трансформация ценностей, кризис культуры, цивилизационное развитие, система ценностей, система норм, цивилизационный подход, Всемирный обзор ценностей

Введение. Вопрос о соотношении цивилизации и культуры ставится как на уровне культурфилософской рецепции, так и в междисциплинарном ракурсе. Как известно, ключевыми подходами традиционно выступают два исследовательских направления: собственно цивилизационное и социокультурное. В русле первого раскрываются возможности идентификации смыслов цивилизационного развития и обозначается основной вектор выявления сопряженности культуры и цивилизации (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, А. Фергюсон, Н. Фергюсон, О. Шпенглер и другие), в рамках второго определяется ценностно-смысловая характеристика культурно-цивилизационного взаимодействия (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Н.И. Лапин, В.М. Межуев, Л.Н. Столович и другие). В настоящей статье я не ставлю цель подробного рассмотрения сути данных научных направлений, представляется, что они в качестве методологических оснований позволяют получить эвристически значимые результаты и давно зарекомендовали себя как ценные исследовательские тренды. В то же время проблема соотношения культуры и цивилизации продолжает оставаться одной из ключевых в современных философско-культурологических работах – поиск точек сопряженности продолжается с большей или меньшей эффективностью. Таким образом, я ставлю цель поиска релевантной методологии исследования культурно-цивилизационного развития. При этом во внимание берутся только те ракурсы, которые позволяют идентифицировать сопряженность культуры и цивилизации через выделение объективных критериев или по крайней мере «процессуальных», позволяющих соотнести взаимодействие культуры и цивилизации на уровне протекания тех или иных конкретных процессов и формирования определенных системных изменений в развитии одновременно и культуры, и цивилизации.

Отправной точкой исследования станет оценка потенциала наработок современных авторов по дифференциации понятий культуры и цивилизации – нужно отметить, что целый пласт научных изысканий традиционно посвящен именно данному ракурсу. Я полагаю между тем, что необходимо двигаться по пути выявления механизмов, которые не просто влияют на дифференциацию смыслов и процессов, протекающих в пространстве культуры и цивилизации, а указывают на неразрывную связь указанных феноменов; иными словами, представляется, что осмысление состояния и развития современной культуры невозможно без обращения к цивилизационному фактору человеческого бытия, равно как и любые характеристики цивилизации необходимо проецировать на состояние культуры в целом или ее основополагающих элементов.

В культурфилософском ракурсе дискуссии по поводу различий культуры и цивилизации в основном укладываются в две стратегии: 1) оценка влияния цивилизации (цивилизационного фактора) на кризис культуры – так, например, Райан Вэй полагает, что кризис культуры всегда следует рассматривать в плоскости развития цивилизации: «она всегда подтачивала состояние культуры, отнимала у нее фундаментальные ценности, способствовала усилению кризиса» [\[26, p. 10\]](#) (приведенное высказывание вполне согласуется с идеей «центрации» ценностей, о чем речь пойдет далее); В.С.

Степин замечает, что «цивилизация воспринимается как особый социальный организм, который характеризуется спецификой его взаимодействия с природой, особенностями социальных связей и культурной традиции», но такое взаимодействие в ситуации «разрывов» с традицией и социальной реальностью приводит к нарастанию кризиса культуры [19, с. 80]; кроме того, как полагает исследователь, «культурная матрица техногенной цивилизации трансформирует традиционные культуры, преобразуя их смысложизненные установки, заменяя их новыми мировоззренческими доминантами» [17, с. 185]; и т.д.; 2) идентификация культуры как ценностно-смысловой системы, в которой преобладают ценности самовыражения и развития человека, и цивилизации как способа выживания индивидов в природной, социальной и экономической реальности; в этой связи мы берем за основу трактовку цивилизации, предложенную Н.И. Лапиным: «Цивилизация – исторически сложившееся состояние способа жизнеустройства большого сообщества людей и/или их совокупностей, занимающих определенные географические пространства, которое обеспечивает относительно устойчивое существование homo sapiens...» [13, с. 6]; данное обстоятельство, лежащее в основании дифференциации культуры и цивилизации, признают некоторые исследователи и предлагают в связи с этим уточняющие результаты такого соотношения [1; 4; 7-9; 11; 15; 24; и др.]. Как видим, ключевым водоразделом в дифференциации рассматриваемых явлений становятся ценности – в действительности, именно ценности позволяют дать верную оценку тем процессам, которые влияют на сопряженность культуры и цивилизации. При этом следует иметь в виду, что исследования ценностей ведутся как на уровне теоретизирования и концептуализации различных подходов к их рецепции, так в системе эмпирического знания. Особый интерес представляют в связи с этим результаты двух масштабных исследований ценностей в рамках семи раундов (1981-2020 гг.) Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) [1], а также Европейского социального исследования (European Social Survey) [2], направленного на многолетнее (2001-2021 гг.) сравнение ценностей, установок, взглядов и поведения населения стран Европы, включая Россию. В настоящей статье не ставится цель анализа эмпирических результатов, полученных в ходе этих исследований, однако некоторые обобщения будут приведены для иллюстрации подхода, получившего название «центрация» ценностей.

Ценностная система культуры и цивилизации. При выявлении соотношения культуры и цивилизации ключевым понятием остается ценность. Так, например, в рамках деятельностного подхода В.С. Степин предлагает обратить внимание на тот факт, что «в поисках системы ценностей (курсив мой. – Е.П.) придется критически проанализировать всю европейскую культурную традицию. Фундаментальные мировоззренческие ориентиры техногенной цивилизации – понимание человека, его деятельности, его отношения к природе, понимание разума и научной рациональности и тому подобное – все эти жизненные смыслы и ценности формируют категориальный строй человеческого сознания и проявляются в самых неожиданных аспектах человеческой жизнедеятельности» [17, с. 196]. Поиск системы ценностей – это генеральные цели и культуры, и цивилизации. Оба явления способны приписывать им те или иные смыслы, определять их роль в индивидуальном и коллективном бытии человека. Предлагаются различные способы идентификации изменений, происходящих в ценностной системе культуры и цивилизации. На уровне теоретизирования можно выделить по крайней мере три основных исследовательских направления, дающих представление о поиске адекватной методологии, позволяющей идентифицировать происходящие в мире ценностные изменения.

Во-первых, речь идет о приобретении ценностной системой своей устойчивости в силу того, что и культура, и цивилизация обрести свою целостность и системную упорядоченность различных элементов, в нее входящих; на эту сторону проблемы, например, обращают внимание А.Н. Данилов, полагающий, что «исторически цивилизационная целостность – мгновение в эпистемной цепочке, и вопрос ее устойчивости – дело временное. В условиях глобальной нестабильности возникают связи и взаимодействия, которые фиксируют уже новую цивилизационную целостность, совмещающую в себе преимущества предыдущих систем и сводящих к минимуму их недостатки» [\[3, с. 55\]](#), и Дж. Стори, высказывавший мысль о том, что наиболее эвристически значимым методологическим ракурсом в таком случае будет являться «онтологизация» культуры и цивилизации: об упорядоченности можно говорить лишь тогда, когда «мы понимаем характер влияния бытийных процессов на оба рассматриваемых феномена – именно ракурс их онтологизации позволяет выстроить новую систему координат для оценивания сопряженности культуры и цивилизации» [\[25, p. 201\]](#). Действительно, вне парадигмы «онтологизации» культуры и цивилизации, отыскания ключевых ценностно-смысловых оснований бытия индивидов и обществ сегодня сложно представить себе высокий уровень рецепции культурно-цивилизационного развития. О необходимости в анализе социокультурной динамики учитывать целостность культуры, проявляющуюся не только в сохранении ее самобытности и традиционных ценностей, но и в соотнесенности с фундаментальными принципами человеческого индивидуального и коллективного бытия рассуждает ряд современных авторов – В.В. Груздева и Г.В. Груздев [\[2\]](#), В.М. Розин [\[16\]](#), В.С. Степин [\[18\]](#), Н.И. Лапин [\[12\]](#), В.В. Картунов [\[10\]](#) и другие.

Во-вторых, методология исследований сопряженности культуры и цивилизации развивается вокруг оценки роли тех или иных форм общественного сознания в идентификации указанных феноменов; в этом ракурсе ведется поиск различных проявлений влияния цивилизации на науку, философию, право, искусство и т.д. На самом деле представляется, что такое направление исследований дополняет ракурс «онтологизации» культуры и в то же время приближает к пониманию того факта, что культура влияет на формы общественного сознания непосредственно, формируя определенные ценностные установки, а цивилизация, в свою очередь, оказывает воздействие опосредованно – через политизацию, технизацию, социологизацию, юридизацию смыслов бытия. Так, Х. Добулл с соавторами, рассматривая изменения ценностей человека в течение его жизни, склонен полагать, что «на рубеже взаимодействия культуры и цивилизации» обостряется «борьба за ценности», и в не последнюю очередь она детерминирована философией, правом, политикой, наукой [\[21, p. 270-271\]](#). Другой известный автор, исследователь ценностей Шалом Шварц высказывает справедливую мысль о необходимости рецепции влияния цивилизации на формы общественного сознания (на их изменения) в ракурсе антропосоциетальной методологии, имея в виду, что ценностный выбор индивида и социума складывается под воздействием цивилизации, но это влияние является опосредованным и «осязается» в основном на уровне общественного сознания [\[23, p. 181-183\]](#). Примерно в этом же направлении высказывают свои идеи Н.И. Лапин [\[12\]](#), В.Н. Лексин [\[14\]](#), Е.А. Тугашев [\[20\]](#) и другие. Предлагаемый ракурс исследования так или иначе предсказуемо затрагивает ценностный аспект, который становится наиболее эвристически значимым для установления точек сопряженности культуры и цивилизации. Поэтому третьим ключевым направлением исследования обозначенной проблемы следует назвать *ценностно-интериоризационный подход*, дополняющий известный антропосоциетальный ракурс в части определения роли социального опыта в идентификации фундаментальных

ценностей человеческого развития.

В рамках указанного подхода исследователи нередко обращаются к характеристикам цивилизационных оснований мирового кризиса и в целом рассматривают сопряженность культуры и цивилизации в аспекте кризисности и проявлений социально-политического и социально-экономического кризиса. Так, например, ряд исследователей отмечает, что, «учитывая изменившийся исторический контекст, кризисный тип общецивилизационного существования точнее было бы именовать техногенно-потребительским – в его основе лежит культ самоценного технического прогресса и безудержного материального потребления» [6, с. 406]. При этом авторы цивилизацию трактуют как «исторически сменяющие друг друга типы глобального мироустройства и образов жизни. Пожалуй, наиболее распространена троичная периодизация подобных типов: традиционная (доиндустриальная) – индустриальная (техногенная) – постиндустриальная (информационная) цивилизации» [6, с. 407]. Как видим, исследователи в основании понимания современной цивилизации рассматривают ценности потребления, соотносимых с ценностями экономизма миропорядка. Однако в то же время в пику данным интерпретациям все чаще звучат идеи о том, что культура обладает необходимым компенсаторным механизмом, определяющим расстановку ценностей на уровне духовной жизни человека и общества – в таком случае социальный опыт, накопленный веками и даже тысячелетиями, не только дает стимул для развития цивилизации, но и обеспечивает духовную безопасность человека и общества, создает своеобразную «подушку безопасности» для культуры. С этой точки зрения вполне обоснованным выглядит подход, согласно которому в случае с идентификацией культурно-цивилизационного развития возможно использовать концепцию построения духовно-экологической цивилизации [5; 6, с. 409]. С другой стороны, необходимо учитывать механизм «центрации» ценностей.

«Центрация» ценностей. Методологию «центрации» ценностей предложила в своей работе, посвященной критике социального опыта и культурных универсалий, нидерландский ученый Аннамария Хаген. В основу ее исследования легли некоторые результаты Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) (далее WVS) – как известно, ранжирование ценностей ведется в обзоре минимум по 15 основаниям, но для Хаген значение имели два ключевых – социокультурный и цивилизационный, более того, именно по этим двум основаниям велся многолетний мониторинг трансформации ценностей: в препозиции социокультурной динамики акцент делался на кластере ценностей самовыражения и индивидуализации (персонализации), в рамках препозиции цивилизационного развития устанавливалась специфика поляризации ценностей по признакам их политизации, юридизации, экономизма и т.д. В самом WVS понятие «центрации» ценностей не появляется, между тем А. Хаген отмечает, что этот процесс (или механизм) как раз в наибольшей степени отвечает такому состоянию воздействия цивилизации на культуру, которое неизбежно ведет к трансформации ценностей и к смене направления в рецепции соответствующих этим ценностным структурам смыслов человеческого бытия [22, p. 10-11]. К слову сказать, в работах Р. Инглхарта [7] (в том числе в соавторстве с К. Вельцелем [8]) также представлено обобщение важных результатов WVS, и их замечания вполне согласуются с предложенной А. Хаген характеристикой происходящих в ценностной системе изменений: «...мы исследуем изменения в этой области (в области ценностных ориентаций индивидов. – Е.П.) за период проведения первых четырех «волн» Values Survey. Выясняется, что в богатых постиндустриальных обществах наблюдаются значительные межпоколенческие различия: молодые в целом делают куда больший акцент на секулярно-рациональных ценностях и

ценностях самовыражения, чем представители старших возрастных групп. И напротив, в странах с низкими доходами населения, не имевших в последние 50 лет значительного экономического роста, межпоколенческих различий не выявляется: представители младших и старших возрастных групп демонстрируют примерно одинаковые показатели по шкале традиционных/современных ценностей» [8, с. 19]. Что же такое «центрация» ценностей и каков эвристический потенциал использования данного ракурса современных философско-культурологических исследований?

По словам А. Хаген [22, p. 7-9], все ценности являются по определению универсальными с точки зрения того факта, что формируются и развиваются в пространстве культуры, некоторые из них – абсолютные – в ядре культуры и поэтому остаются практически в неизменном состоянии на протяжении многих и многих веков, в общем-то со времен идентификации феномена человечества и принадлежащей ему культуры. Но с бурным развитием цивилизации происходит «оттягивание» ценностей из пространства культуры в пространство цивилизации – в основном это происходит «под тяжестью» активных социально-политических и социально-экономических детерминантов: ценности начинают включаться в процесс «центрации», т.е. притяжения их в систему цивилизационного развития для обеспечения техногенных, правовых и иных приоритетов цивилизации. Метафорически этот процесс можно представить как перетягивание каната – силы периодически меняются, как и смыслы бытия, культура получает возможность освободиться от «скомпрометировавших себя ценностей» [22, p. 14], а цивилизация использует их для укрепления позиций политизации, юридизации, технократизации смыслов бытия и т.д.

Результаты Европейского социального исследования (European Social Survey) подтверждают предложенный А. Хаген ракурс исследования – за последнее время некоторые ключевые ценности в разрезе стран Европы, а также России, заметно потеряли в иерархии и были вымещены ценностями экономического профиля, что само по себе по утверждению Р. Инглхарта и К. Вельцеля является примером влияния цивилизационного фактора на культуру в такой степени, что она утрачивает фундаментальные для нее межпоколенческие связи, а также наиболее значимые каналы передачи социокультурного опыта [8, с. 19-20]. Так, например, по данным European Social Survey, традиционная для всех европейских культур ценность семьи опустилась за последние пять лет (2016-2021 гг.) в иерархии ценностей с 3 места на 6-е [3]; по выражению А. Хаген, если в иерархии культурных универсалий свое место теряют ключевые ценности и «выпадают» из первой тройки или же пятерки позиций, то в таком случае можно вести речь о мощном воздействии цивилизационного фактора, который привел к «центрации» ценностей – ключевые ценности подвергаются трансформации или получают новые смысловые коннотации [22, p. 13].

С позиции методологии современного изучения культуры и цивилизации «центрация» ценностей обладает потенциалом для идентификации ценностного кризиса культуры. На мой взгляд, ценностный кризис – это не просто определенное состояние ценностей и связанных с ними культурных норм (чаще всего исследователи констатируют именно такое положение дел, когда ведут речь о кризисе культуры в целом или ценностном кризисе как таковом), а скорее всего «обострение» цивилизационного фактора и результат перераспределения («центрации») ценностей из пространства культуры в пространство цивилизации. Полагаю, таким образом, что характеристика «центрации» ценностей в наибольшей степени отвечает задачам философско-культурологических исследований, в особенности тех, которые ставят цель объективировать ценностный

кризис.

Заключение. Объективация соотношения культуры и цивилизации – необходимое условие переосмысления многих последствий такой сопряженности, в частности, понимания ценностного кризиса, который нередко попадает в зону внимания исследователей различных научных областей. Попытка определить границы соотношения культуры и цивилизации посредством выявления «центрации» ценностей в русле соответствующей методологии позволяет, на мой взгляд, приблизиться к более конкретному (релевантному) критериальному анализу проблематики культурно-цивилизационного развития. По сути, обращение к специфике «центрации» ценностей позволяет решить следующие ключевые исследовательские задачи: во-первых, определить границы сопряженности культуры и цивилизации на уровне ценностно-смысловых трансформаций, во-вторых, выявить критерии и признаки разворачивающегося ценностного кризиса или кризиса культуры в целом, наконец, в-третьих, приблизиться к пониманию механизмов «онтологизации» культуры, обеспечивающих духовную безопасность человека и социума.

[1] См.: Всемирный обзор ценностей (World Values Survey). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения 12.10.2022)

[2] См.: Европейское социальное исследование (European Social Survey). URL: <https://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения 13.10.2022)

Библиография

1. Беспалова Т.В. Роль государственного и народного патриотизма в сохранении культуры и русской цивилизации // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 4(71). С. 17-21.
2. Груздева В.В., Груздев Г.В. Антропологический подход к исследованию динамики цивилизации и культуры // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 96-100. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0020
3. Данилов А.Н. На пути к многоцивилизационной целостности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № С. 54-60. DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-4-54-60
4. Завьялова Н.А. Цивилизационные картины мира в контексте культурно-коммуникативных формул: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 187 с.
5. Иванов А.В., Попков Ю.В. Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 8-19. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19
6. Иванов А.В., Попков Ю.В. Типология цивилизаций в диахроническом измерении: базовые модели и перспективы России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 404-415. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-404-415
7. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как изменяется мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
9. Копривица Ч.Д. Возможность конституирования цивилизации / культуры как коллективного социоисторического актора // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 1. С. 4-14. DOI: 10.18413/2408-932X-

2019-5-1-0-1

10. Кортунов В.В. Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры // Научный журнал СЕРВИС Plus. 2014. № 1. С. 6-14.
11. Кутырёв В.А. Столкновение культур с цивилизацией как причина и почва международного терроризма // Век глобализации. 2009. № 2. С. 92-102.
12. Лапин Н.И. Своеобразие культур цивилизаций – достояние и ресурс каждого человека и всего человечества // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 5-16.
DOI:10.21146/0042-8744-2020-10-5-16
13. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3-15.
14. Лексин В.Н. Цивилизационный кризис и его российские последствия // Общественные науки и современность. 2009. № 6. С. 5-18.
15. Миронова Н.В. Культура и цивилизация в условиях глобализации // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 2. С. 20-26. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-20-26
16. Розин В.М. От традиционного понятия «культура» к различению понятий «культура модерна», «культура европейской цивилизации», «посткультура», «креативные культуры», «фьючекультура» // Мир психологии. 2019. № 3(99). С. 23-35.
17. Степин В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль: науч.-публицист. Чтения-1991. М.: Изд-во «Республика», 1992. С. 182-199.
18. Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16-26.
19. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
20. Тюгашев Е.А. Социально-философские основания типологии цивилизаций // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 125-132. DOI: 10.48164/2713-301X_2020_1_125
21. Dobewall H., Tormos R., Vauclair C. Normative Value Change Across the Human Life Cycle: Similarities and Differences Across Europe // Journal of Adult Development. 2017. № 24(4). P. 263-276. DOI:10.1007/s10804-017-9264-y
22. Hagen A. How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals // Krisis. 2019. № 1. P. 2-14.
23. Schwartz S.H. Value Orientations: Measurement, Antecedents and Consequences across Nations. In J. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva (Eds.), Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey. London: Sage, 2007. P. 169-203.
24. Stepanyants M. Cultural Essentials versus Universal Values? // European Journal of Cultural Studies. Diogenes. 2008. Vol. 55. № 3. P. 13-23.
25. Storey J. The «culture and civilization» tradition // Journal of Foreign Languages Cultures and Civilizations. 2018. № 12. P. 18-37. DOI:10.4324/9781315226866-2
26. Wei R. Civilization and Culture // International Review of Social Sciences and Humanities. 2021. Vol. 1. №. 1. P. 1-14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Социодинамика» автор представил свою статью «Цивилизация и культура:

«центрация» ценностей», в которой проведено исследование особенностей дифференциации цивилизации и культуры с позиции ценностного подхода.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, объективация соотношения культуры и цивилизации является необходимым условием понимания ценностного кризиса, который нередко попадает в зону внимания исследователей различных научных областей. Попытка определить границы соотношения культуры и цивилизации посредством выявления «центрации» ценностей в русле соответствующей методологии позволяет автору приблизиться к более релевантному критериальному анализу проблематики культурно-цивилизационного развития. При помощи обращения к специфике центрации ценностей автор решает следующие ключевые исследовательские задачи: определение границы сопряженности культуры и цивилизации на уровне ценностно-смысловых трансформаций; выявление критериев и признаков разворачивающегося ценностного кризиса или кризиса культуры в целом; понимание механизмов онтологизации культуры, обеспечивающих духовную безопасность человека и социума.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием со стороны как научного сообщества, так и остальных заинтересованных лиц к современной глобальной геополитической и социально-экономической ситуации, повлекшей за собой глубокий духовный кризис и переоценку ценностей. Научная новизна заключается в выявлении механизмов, которые не просто влияют на дифференциацию смыслов и процессов, протекающих в пространстве культуры и цивилизации, а указывают на неразрывную связь указанных феноменов. Согласно мнению автора, осмысление состояния и развития современной культуры невозможно без обращения к цивилизационному фактору человеческого бытия, так же как и любые характеристики цивилизации необходимо проецировать на состояние культуры в целом или ее основополагающих элементов. Методологической основой исследования выступили два традиционных исследовательских направления: собственно цивилизационное и социокультурное. В русле первого раскрываются возможности идентификации смыслов цивилизационного развития и обозначается основной вектор выявления сопряженности культуры и цивилизации (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, А. Фергюсон, Н. Фергюсон, О. Шпенглер и другие), в рамках второго определяется ценностно-смысловая характеристика культурно-цивилизационного взаимодействия (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Н.И. Лапин, В.М. Межуев, Л.Н. Столович и другие). К качеству эмпирической основы исследования автор применяет результаты двух масштабных исследований ценностей в рамках семи раундов (1981-2020 годы) Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), а также Европейского социального исследования (European Social Survey), направленного на многолетнее (2001-2021 годы) сравнение ценностей, установок, взглядов и поведения населения стран Европы, включая Россию.

Цель исследования заключается в поиске релевантной методологии исследования культурно-цивилизационного развития. В рамках своего исследования автор уделяет внимание только тем ракурсам, которые позволяют идентифицировать сопряженность культуры и цивилизации через выделение объективных критериев, позволяющих соотнести взаимодействие культуры и цивилизации на уровне протекания тех или иных конкретных процессов и формирования определенных системных изменений в развитии одновременно и культуры, и цивилизации.

Отправной точкой исследования автор определяет оценку потенциала наработок современных авторов по дифференциации понятий культуры и цивилизации. Проанализировав культурфилософский дискурс по поводу различий культуры и цивилизации, автор выделяет две стратегии: 1) оценка влияния цивилизации (цивилизационного фактора) на кризис культуры (Райан ВэйВ.С. Степин); 2)

идентификация культуры как ценностно-смысловой системы, в которой преобладают ценности самовыражения и развития человека, и цивилизации как способа выживания индивидов в природной, социальной и экономической реальности (Н.И. Лапин).

По результатам анализа автор приходит к выводу, что ключевым водоразделом в дифференциации рассматриваемых явлений становятся ценности; в действительности, именно ценности позволяют дать верную оценку тем процессам, которые влияют на сопряженность культуры и цивилизации. Поиск системы ценностей – это генеральные цели и культуры, и цивилизации. На теоретическом уровне автором выделено три основных исследовательских направления, дающих представление о поиске адекватной методологии, позволяющей идентифицировать происходящие в мире ценностные изменения: приобретении ценностной системой своей устойчивости в силу того, что и культура, и цивилизация обрести свою целостность и системную упорядоченность различных элементов, в нее входящих; оценка роли тех или иных форм общественного сознания в идентификации указанных феноменов; в этом ракурсе ведется поиск различных проявлений влияния цивилизации на науку, философию, право, искусство и т.д.

Более детальное внимание автор уделяет методологии центрации ценностей, разработанной нидерландским ученым Аннамарией Хаген. В основу исследования легли результаты многолетнего мониторинга трансформации ценностей Всемирного обзора ценностей (WVS) по двум ключевым основаниям: социокультурному и цивилизационному. По словам А. Хаген, все ценности являются по определению универсальными с точки зрения того факта, что формируются и развиваются в пространстве культуры, но в связи с бурным развитием цивилизации происходит перемещение ценностей из пространства культуры в пространство цивилизации. Как отмечено автором, за последнее время некоторые ключевые ценности в разрезе стран Европы, а также России, заметно потеряли в иерархии и были вымещены ценностями экономического профиля, что является примером влияния цивилизационного фактора на культуру в такой степени, что она утрачивает фундаментальные для нее межпоколенческие связи, а также наиболее значимые каналы передачи социокультурного опыта.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам, отмечая, что с позиции методологии современного изучения культуры и цивилизации центрация ценностей обладает потенциалом для идентификации ценностного кризиса культуры. Характеристика центрации ценностей в наибольшей степени отвечает задачам философско-культурологических исследований, в особенности тех, которые ставят цель объективировать ценностный кризис.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение взаимосвязи культуры и цивилизации, а также их влияния на формирование системы ценностей представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 26 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Представляется, что автор получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.